

УДК 94(47)"1918–1920"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/55/9

СОЮЗ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН В 1918–1920 гг.: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ИДЕОЛОГИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.А. Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Авторское резюме

Союз русских национальных общин (СРНО) – крупнейшая русская национальная организация на белом Юге России в годы гражданской войны. К сожалению, ее деятельность и идеология практически не изучены, а исследования, в которых она упоминается, зачастую содержат многочисленные ошибки. СРНО возник на рубеже 1917–1918 гг. в Мелитополе. В его развитии важную роль сыграли три фактора: 1) отряд генерала М.Г. Дроздовского, 2) церковно-приходская общественность, 3) карпаторусские организации, после отступления из Галичины осевшие в Ростове-на-Дону. Находясь в Мелитополе во время своего похода из Румынии на Дон, генерал Дроздовский вошел в тесную связь с местной русской национальной общиной и ее лидером П.И. Квитой, и эти отношения не прекращались до самой смерти генерала. Немаловажную роль в расширении СРНО сыграли церковно-приходские организации (как православные, так и старообрядческие). При этом отделение СРНО в Ростове-на-Дону, ставшем фактически столицей белого Юга, было создано при помощи участников галицко-русских организаций. В связи с тем, что Союз русских национальных общин был объединением различных организаций – церковно-приходских, карпаторусских, монархических, выработать единую политическую линию было не так просто, но его руководство стремилось показать свою приверженность «русской прогрессивно-национальной идее». После разгрома армии генерала А.И. Деникина СРНО перенес свою деятельность в Крым, где на протяжении лета-осени 1920 г. был единственной массовой русской национальной организацией.

Ключевые слова: Союз русских национальных общин, русский национализм, гражданская война, галицко-русское движение, Русский народный совет Прикарпатской Руси, И.А. Корвацкий, М.Г. Дроздовский.

THE UNION OF RUSSIAN NATIONAL COMMUNITIES IN 1918–1920: HISTORY OF CREATION, IDEOLOGY AND ACTIVITY

A.A. Chemakin

St. Petersburg State University
7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract

The Union of Russian National Communities (SRNO) was the largest Russian national organization in the White South of Russia during the Civil War. Unfortunately, its activities and ideology are practically not studied, and the works that mention it often contain numerous errors. The SRNO emerged in Melitopol at the turn of 1917–1918. Three factors played an important role in the course of its further development: 1) General M.G. Drozdovsky's detachment, 2) parochial public, 3) Carpatho-Russian organizations located in Rostov-on-Don after the retreat from Galicia. While in Melitopol during his march from Romania to the Don, General M.G. Drozdovsky entered into close contact with the local Russian national community and its founder P.I. Kvita. Their relationship lasted until General's death. The parochial organizations (both Orthodox and Old Believers) also played a significant role in the expansion of the SRNO. The SRNO branch in Rostov-on-Don, the virtual capital of the White South, was created with the assistance of the members of the Galician-Russian organizations. Since the SRNO was a union of various organizations (parochial, Carpatho-Russian, monarchist), it was not so easy to develop a common political line, but its leadership sought to show its commitment to the "Russian progressive-national idea." After General A.I. Denikin's defeat in 1920, the "national communities" moved their activities to the Crimea, where the SRNO was the only mass and prominent organization of Russian nationalists during the spring and summer of 1920.

Keywords: Union of Russian National Communities, Russian Nationalism, Civil War, Galician-Russian Movement, Russian People's Council of Carpathian Rus, I.A. Korvatsky, M.G. Drozdovsky.

Союз русских национальных общин (СРНО), также именовавшийся Всероссийским союзом русских национальных общин (ВСРНО), – одна из крупнейших, а возможно, и крупнейшая организация, действовавшая в годы гражданской войны на белом Юге России. Однако история

ее изучена недостаточно. СРНО уделено некоторое внимание в статье Я.А. Бутакова, но, к сожалению, автор при ее написании использовал только секретные сводки Отдела пропаганды за лето-осень 1919 г., проигнорировав другие источники, что в итоге и сказалось на качестве материала. Так, например, он считает лидером союза В.М. Скворцова, хотя в действительности им был И.А. Корвацкий; ошибочно полагает, что Н.Н. Львов перешел в СРНО из Южнорусского национального центра – на самом деле Львов был и членом СРНО, и «шульгинской» группы (Бутаков 2002: 12–13). В статье фактически не отражена деятельность союза до лета 1919 г. в Северном Причерноморье и в 1920 г. во врангелевском Крыму. Упоминается СРНО и в работе В.Ж. Цветкова, который утверждает, что союз «считался преемником киевских монархистов 1918 г., его основателями были бывший киевский губернатор и губернский предводитель дворянства Ф.Н. Безак и председатель партии умеренно-правых, член III и IV Государственных Дум П.Н. Балашев» (Цветков 2016: 145). Нельзя исключать, что представители союза в 1918 г. контактировали с киевским Монархическим блоком, но нам представляется не очень достоверной информация о том, что Безак (который никогда не был киевским губернатором) и Балашев являлись его основателями. В одной статье невозможно отобразить всю историю этой организации, т. к. материала, посвященного ей и имеющегося в распоряжении автора, может хватить на небольшую монографию. Поэтому мы остановимся лишь на нескольких моментах – создании СРНО, общих сведениях о его деятельности и идеологии, а также на взаимодействии с галицко-русским движением.

Идея создания национальных общин носилась в воздухе с конца 1917 г., реализована же она была в Мелитополе «крестьянином-малороссом» П.И. Квитой (Во Всероссийском Союзе 1919: 2; Телеграмма 1920: 3). В одной из брошюр СРНО более позднего периода рассказывалось о том, что полковник М.Г. Дроздовский во время своего похода из Румынии на Дон вошел в тесную связь с наиболее крупной русской общиной, которая образовалась в Северной Таврии, и «до своей смерти не прекращал деловых сношений с основоположником русских общин Петром Ивановичем Квитой» (Корвацкий 1919b: 9). Эти данные находят подтверждение в дневнике самого Дроздовского. Так, в записи от 8 апреля 1918 г. отмечено некое русское общество с «всероссийской программой», приславшее к нему в Константиновку (крупное село по соседству с Мелитополем, где расположился отряд) делегацию: «Спрашивали, что могут для нас сделать. Сказал – на местах готовить умы, для меня же связать с общественными деятелями крупных центров, ибо для меня важны три кита: деньги, добровольцы, огнестрельные припасы» (Дроздовский 1923: 110). При мелитополь-

ской русской общине было создано бюро по вербовке добровольцев на Дон, обмундировавшее и снабдившее деньгами на проезд до 500 волонтеров (Корвацкий 1919b: 9). Ротмистр Д.Б. Бологовский, один из приближенных Дроздовского, вспоминал: «...во время нашего похода на Дон я оставлял в каждом городе и почти в каждом селе агента-резидента из местных жителей. В селах это по большей части был священник, а в городах – представитель какой-нибудь интеллигентной профессии» (ГАРФ 2: 85–86). По его словам, «монархическая агентура на Юге России, созданная Дроздовским и мною – не считая дивизии, – была действительно очень широка» (ГАРФ 2: 119). Нельзя исключать, что именно эти связи дроздовцев были использованы национальными общинами, достаточно быстро распространившими свою деятельность по Северному Причерноморью, а позднее, в 1919 г., и по Северному Кавказу.

Лидер СРНО
И.А. Корвацкий
(1907 г.).

Источник: ГАРФ. Ф. 1742.

Оп. 1. Д. 17244. Л. 1об.).

По сведениям генерала Н.С. Батюшина, СРНО «возник еще в 1918 г. в Малороссии, где работал в согласии с Шульгиным, нередко конспиративно. Союз как легальная организация выступил в октябре 1918 года, когда в Киеве был утвержден устав союза» (ВАР: 27). Кадет Б.Е. Шацкий сообщал несколько отличающуюся версию истории организации, полученную им от экс-председателя Государственной Думы: «М.В. Родзянко рассказывал мне, что еще в мае 1917 года к нему явились инициаторы этого дела во главе с Балашевым, затем в 1918 году 25 октября устав Союза был утвержден в гор[оде] Киеве, и тогда во главе дела стоял Безак» (ВАР: 33). Сведения Шацкого выглядят достаточно сомнительно, т. к. в мае 1917 г. национальных общин еще не существовало, хотя нельзя исключать, что один из лидеров киевского Монархического блока Ф.Н. Безак действительно помог СРНО зарегистрировать устав осенью 1918 г., еще при власти гетмана П.П. Скоропадского. Но, на наш взгляд, нет никаких оснований говорить о том, что Безак и Балашев были лидерами СРНО.

В начале 1919 г. крымская пресса сообщала, что в Мелитополе, который к тому време-

Печать с эмблемой
СРНО.

Источник: ГАРФ. Ф. 1742.

Оп. 1. Д. 17244. Л. 1об.

ни был занят Добровольческой армией, «существует весьма интересное по своей деятельности общество, которое носит название "Русская община" и, разделяя лозунг, провозглашенный Добр[овольческой] армией, – "Единая Неделимая Россия", оказывает поддержку частям той армии в полной мере. Имея сеть своих отделений по уезду, "община" пользуется известным влиянием и уважением среди населения...» (Русская община 1919: 1). По всей видимости, эта русская община обладала определенным влиянием и на местные добровольческие власти. Так, например, она ходатайствовала перед штабом

Добровольческой армии об облегчении участи представителей городского и земского самоуправления, арестованных за агитацию против мобилизации; на ходатайство был дан благоприятный ответ (В Мелитополе 1919: 2).

Весной 1919 г., после отступления белых из Северного Причерноморья, вынуждены были вслед за войсками эвакуироваться и деятели национальных общин. Они обосновались на Дону и Северном Кавказе и к началу лета 1919 г. не только возобновили свою работу, но и начали создавать общины в тех городах, в которых раньше их не было. После смерти П.И. Квиты в новое руководство организации вошли глава Мелитопольского русского национального клуба И.А. Корвацкий, члены Ставропольско-Терского союза сельских хозяев агроном Н.Г. Панченко и хуторянин Е.А. Мельников, экс-депутат Государственной Думы и один из лидеров Совета государственного объединения России (СГОР) Н.Н. Львов, член Таврического епархиального собрания тайный советник В.М. Скворцов, профессор Таврического университета Н.Н. Алексеев (будущий евразиец), председатель Кубанского союза христиан-трезвенников протоиерей Н.П. Розанов (ГАРФ 1: 37). Председателем стал журналист, музыкант и поэт Иван Андреевич Корвацкий, сын известного мелитопольского земского врача и краеведа А.В. Корвацкого. В молодости И.А. Корвацкий участвовал в деятельности марксистских организаций и даже 13 месяцев провел в Бутырке и Крестах по делу группы эсеров-максималистов, к деятельности которой не был причастен, что позже и доказал суду (ГАРФ 4: 119). Впрочем, затем он поправел и к 1919 г. уже прочно стоял на позициях русского национализма.

В июле 1919 г. в Ессентуках состоялся съезд представителей национальных общин Дона и Кавказа, а также «сродственных прогрессивно-национальных организаций, старообрядческой общины, Галицийского общества воссоединения Прикарпатской Руси, Русско-народного галицийского совета». На съезде в качестве гостей присутствовали экс-председатель Государственной Думы М.В. Родзянко и бывший лидер фракции русских националистов П.Н. Балашев (Съезд представителей 1919: 3). Хотя большинство сторонников СРНО выступало за конституционную монархию, съезд решил занять «непредрежденческую» позицию. Это объяснялось тем, что провозглашение монархических лозунгов будет непоследовательным, т. к. союз поддерживает адмирала А.В. Колчака и генерала А.И. Деникина, которые не предрешают будущей формы правления. Кроме того, монархические лозунги могли оттолкнуть от СРНО часть его членов, поскольку «в простом народе идеи монархизма не пользуются еще пока широкой симпатией» (ГАРФ 1: 86об.). 14 октября 1919 г. устав ВСРНО был зарегистрирован окружным судом Ростова-на-Дону (Устав ВСРНО 1919: 1). Согласно этому уставу, членами общин могли быть только совершеннолетние русские люди, без различия пола, не опороченные по суду; русскими же людьми признавались «великороссы, малороссы, белоруссы, казаки и карпатороссы» (Устав ВСРНО 1919: 3). Эмблема союза трактовалась следующим образом: «...буквы В.Р. (Великая Россия) – наша конечная цель; два скрещенных государственных флага – наша задача объединить русскую нацию вокруг ее национальной идеи, вручить ей флаг Государства Российского и переплести ее желания с желаниями государственно мыслящих других российских наций, несущих тот же флаг; два креста – путь через единение православной и старообрядческой святых церквей» (ГАРФ 1: 107 об.).

Деятели союза, стремясь отмежеваться от обвинений в черносотенстве, рассылали в редакции газет письма, в которых утверждали, что СРНО «не имел и не имеет ничего общего с прежними реакционными организациями» (Александров 1919: 2). «Русское национальное движение должно быть не только народным и "передовым", оно должно в своем развитии легко справиться с посулами левых интернациональных партий, побив своей подлинной демократичностью все "непобедимые козыри" большевистского происхождения», – писал лидер общин И.А. Корвацкий (Корвацкий 1919а: 1). «Для достижения в восстановленной России национального народоправства союз ставит необходимостью осуществление ряда всесторонних, коренных, разумно-демократических реформ: разрешение земельного и рабочего вопросов при условии нерушимости частной собственности; широкое

развитие национальной промышленности и торговли; освобождение русского капитала от иностранного и инородческого давления; на- рождение национальной кооперации; экономическая эмансипация русского народа; всеобщее обязательное народное образование с минимальным шестилетним курсом первоначальной народной школы на национальном принципе; развитие православно-религиозного чувства и морали в первоначальной школе, учебных заведениях и внешкольным путем в народе и обществе; реформа местного самоуправления на принципе национальной пропорциональности и обеспечение на окраинах государства русского меньшинства». Таким образом, делался вывод, что «перед нами не та салонно-патриотическая организация, которые зарятся на покровительство власть имущих; новый союз смело соединяет национализм с радикальной прогрессивностью и путем мобилизации приходов проникает в самую гущу народную» (Деятельность 1919: 3). СРНО объявлял о своей приверженности «русской национально-прогрессивной идее» (ГАРФ 1: 132).

Главкомандующий ВСЮР А.И. Деникин скептически относился к идеологии и деятельности СРНО. Он считал, что это организация монархическая (хотя признавал, что в ней есть как сторонники просвещенного абсолютизма, так и конституционной монархии) и клерикальная, и опасался, что православный приход может стать «орудием самой неожиданной политической комбинации» (Деникин 1926: 161). С лета 1919 г. СРНО получал деньги от бюро секретной информации Отдела пропаганды. Выдачу средств прекратил Деникин в конце того же года (Деникин 1926: 162). Решение это он принял после ареста одного из инициаторов выделения денег штабс-капитана А.А. Пацановского, подозревавшегося в организации заговора против руководства армии. Согласно работам В.Г. Бортневского, следствие воспринимало СРНО как «легальную политическую базу» т. н. Анонимного центра – тайной монархической организации (Бортневский 1999: 298–302). Этот вопрос требует дальнейшего исследования, хотя нет никаких сомнений, что некоторые представители «Анонимного центра» взаимодействовали с СРНО – так, например, присяжный поверенный Н.П. Измайлов, один из его вождей, входил в руководство ростовской национальной общины (Национальная община 1919а). Но, на наш взгляд, в материалах расследования по делу Пацановского нет убедительных доказательств участия СРНО в каком-либо заговоре (BAR).

Русская национальная община в Ростове-на-Дону, ставшем вскоре де-факто столицей белого Юга России, была организована при поддержке местных русских галичан, эвакуировавшихся на Дон после

отступления русской армии из Галичины в 1915 г. (ГАРФ 1: 32, 37). Как писал священник Андрей Сокальский, к ростовской национальной общине «расположены не только православные, но и старообрядцы, и галичане, и беженцы Прикарпатской Руси. Все любящие Родину и славянство примкнули к национальному движению русского народа. Многие записались в члены ростовской национальной русской общины. Несомненно, что и все мы, русские люди, станем русскими националистами» (Сокальский 1919: 1). В сводках информационной части Отдела пропаганды сообщалось, что летом 1919 г. состоялось соглашение об объединении между Обществом Прикарпатской Руси и СРНО, с одной стороны, и обществом «За Россию» – с другой (ГАРФ 1: 21). На первых порах работа Общества Прикарпатской Руси «сводилась к заботам о беженцах-галичанам, а с занятием Ростова Добрармией начала проявляться также и в пропаганде помощи Добрармии как преследующей цель воссоздания Единой России. Главной целью в данный момент, по заявлению председателя союза [М.Ф.] Глушкевича, союз считает борьбу с агрессивной политикой Польши, которая является главным препятствием воссоединения Карпатской Руси с Россией» (ГАРФ 1: 127–127 об.). На национальном съезде в Ессентуках речь произнес член Общества Прикарпатской Руси священник Рожанский, «изложивший вкратце исторический ход развития русской национальной идеи в Галичине и Червонной Руси» (Съезд представителей 1919: 3). Видимо, он же предоставил на рассмотрение съезда записку о культурно-просветительной и политической деятельности Общества им. Михаила Качковского (Съезд общин 1919: 2). На открытии ростовской русской национальной общины несколько священников из Галичины также произнесли речи (Открытие 1919: 4). Так что, видимо, деятели СРНО рассматривали русских галичан не только как своих русских зарубежных братьев, но и как носителей полезного опыта борьбы за национальное дело.

Тесные отношения у ростовской национальной общины сложились и с Русским народным советом Прикарпатской Руси. На их совместном заседании в июне 1919 г. было решено отправить телеграмму адмиралу А.В. Колчаку с пожеланием, чтобы «с возрождением России не были забыты наши страждущие братья Прикарпатской Руси» (СРНО 1919: 4). Практика совместных заседаний продолжилась и в дальнейшем. Так, например, 6 (19) октября 1919 г. в помещении Карпаторусского кооператива (Рождественская ул., д. 87) состоялось такое совместное собрание с докладом молодого галицко-русского ученого приват-доцента И.О. Панаса (про него подробнее см.: Казарова 2017: 158–165) о событиях в Галичине и русском национальном движении в Прикарпатье (В Народном Совете 1919: 2). На собрании

присутствовало много зрителей, а сам доклад «был интересен фактическими данными, подтверждающими выводы докладчика. Ввиду безвыходности своего положения и нежелания подчиниться исконному врагу галичан, Польше, последние решили, по словам докладчика, временно признать над собой правительство Чехословакии, с тем чтобы потом присоединиться к России. На собрании присутствовал архиепископ Евлогий, известный поборник русского национального дела в Холмщине, в Волыни и в Галиции» (ГАРФ 1: 213 об.).

В деятельности СРНО активное участие приняло православное и старообрядческое духовенство. На одном из совместных собраний духовенства и СРНО епископ Арсений (Смоленец) «указал на важность пробуждения в массах подлинного национализма», а генерал Н.С. Батюшин высказал идею об организации сети приходских кооперативов, «которые одновременно послужили бы к сближению прихожан и развитию среди них национального чувства» (Кремлевец 1919: 1). «Наш путь к народу, – отмечал И.А. Корвацкий, – лежит через приходы и духовенство, поэтому конструкция нашей партии идет вполне органическим путем. Национальная ячейка, родившись при приходе, быстро разрастается путем присоединения к ней профессиональных организаций, интеллигенции и тех групп, которые составляют современное служивое общество» (Во Всероссийском Союзе 1919: 2). При национальной общине Пятигорска планировалось создать Русский национальный союз молодежи – организацию, сходную со скаутской, «но с выделением значения русской национальной идеи и христианской морали» (Национальная община 1919b: 2). Совет СРНО призывал «повсюду организовывать русские национальные школы только для русских детей, т. е. великороссов, малороссов, белорусов, казаков» (Русским родителям 1919: 2), и подобная школа была создана в Ессентуках, причем организатором ее выступило Общество русских женщин имени св. княгини Ольги – своеобразный женский филиал национальных общин (Национальная школа 1919: 2). Впрочем, попытки СРНО наладить взаимодействие с высшим церковным руководством успехом не увенчались. Лидеры СРНО просили включить их делегацию в состав Юго-Восточного русского церковного собора, проходившего в Ставрополе, но получили отказ. Кроме того, СРНО хотел получить от собора благословение на свою деятельность, но эта просьба была передана в отдел о приходе и так и не рассмотрена (Юго-Восточный собор 2018).

К 1919 г. национальные общины существовали в Мелитополе, Ялте, Новороссийске, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Ессентуках, Кисловодске, Железноводске, Ставрополе. Кроме того, имелись

инициативные группы в Симферополе, Сочи, Армавире, Георгиевске и Харькове и ячейки в Гаграх и Салониках. В будущем же планировалось создать общины во множестве городов – Риме, Вене, Праге, Белграде, Афинах, Константинополе, Львове, Черновцах, Ярославле, Галиче, Холме, Варшаве, Нью-Йорке, Нагасаки, Токио, Тифлисе, Баку, Кутаиси и др. (ГАРФ 1: 311–311 об.).

После крушения белого фронта на рубеже 1919–1920 гг. деятельность СРНО была перенесена в Крым. В начале июня 1920 г. была создана севастопольская община, а чуть позже харьковская (состояла из беженцев, эвакуировавшихся из Харькова) (Бурнакин 1920: 1). В Центральный совет ВСРНО, избранный, по всей видимости, летом 1920 г., вошли 24 чел., в т. ч. Н.Н. Алексеев, бывший сотрудник «Нового времени» А.А. Бурнакин, сенатор Г.В. Глинка, петроградский городской голова (в 1917 г.) Ю.Н. Глебов, ялтинский городской голова И.И. Иванов, архиепископ Евлогий (Георгиевский), И.А. Корвацкий, Н.Н. Львов, В.М. Скворцов, бывший начальник киевской контрразведки А.В. Сульжиков, сенатор А.А. Чебышев и др. (Устав ВСРНО 1921: 21).

Национальные общины безоговорочно поддерживали политику П.Н. Врангеля, и, видимо, под ее влиянием в программные положения организации были внесены некоторые изменения. Так, например, в новой версии устава, выпущенной в 1921 г., указывалось, что отдельные ветви русской нации – великороссы, белорусы, украинцы (а не малороссы, как ранее!), казачество всех областей, сибиряки и др. – «пользуются правом культурного, бытового и общественного самоуправления». Правда, сохранялся пункт о необходимости, «во имя исторической и национальной справедливости», воссоединения Червонной Руси с Россией (Устав ВСРНО 1921: 2, 4–5). В телеграмме Центрального совета ВСРНО Верховному комиссару Франции подчеркивалось, что общины – это «собрания националистов-демократов», а сам союз «не имеет никаких агрессивных задач в отношении национальных меньшинств»; все отдельные ветви русского народа (великороссов, белоруссов, украинцев, карпатороссов и казаков) союз «мыслит единым народом, объединенным в единое государство на тех началах федеративного его устройства, принцип коего провозглашен нашим правителем» (Телеграмма 1920: 3).

Летом-осенью 1920 г. СРНО был одной из немногих русских умеренно-правых организаций, активно ведущих политическую работу. Новые отделения СРНО были созданы во многих городах Крыма (в частности, в Симферополе (Собрание 1920: 1)), после освобождения Мелитополя возобновила деятельность и местная русская община (Русская община 1920: 2). Ялтинская община проводила молитвенные собрания, «которые привлекли огромное стечение верующих

русских людей всех званий и состояний» (Молитвенные собрания 1920: 2).

В конце 1920 г. главные деятели национальных общин успели выехать из России вместе с армией П.Н. Врангеля. В Константинополе в первые дни после эвакуации был образован Деловой совет союза, который, «временно прекратив свою политическую деятельность, занялся вопросами помощи, объединения и перерегистрации всех членов национальных общин, эмигрировавших за границу». Удалось связаться с общинами, открытыми до эвакуации на Балканах и в Америке; было намечено проведение съезда в Праге. После съезда планировалось открыть Первый русский национальный конгресс (ВСРНО 1921: 16). И.А. Корвацкий и А.А. Бурнакин, обосновавшиеся в Константинополе, создали местную национальную общину и зарегистрировали ее в консульской части Российской дипломатической миссии (Устав ВСРНО 1921: 1). По некоторым данным, они также постоянно появлялись на собраниях, организуемых либералами, и устраивали там скандалы (ГАРФ 3: 25). Национальная община была создана и в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. В январе 1922 г. она даже добилась регистрации своего устава в Министерстве внутренних дел королевства. Эта же община в августе 1923 г. переиздала устав ВСРНО, опираясь на ростовское издание 1919 г. и при этом проигнорировав изменения, внесенные во врангелевский период. Это издание было перепечатано без изменений с ростовского издания, «так как основные положения Устава и Декларации союза не только не потеряли своей жизненности с 1919 г. – времени последнего съезда членов союза, но приобрели в настоящее время еще большее значение, являясь первоосновой национального возрождения России, на чем, по-видимому, начинают сходиться теперь все правые организации». Центральный совет ВСРНО не посчитал нужным внести даже редакционных правок, не получив на то одобрения съезда всех членов союза, который не мог быть созван «по техническим причинам» (Устав ВСРНО 1923). Но съезд собрать так и не удалось, и постепенно деятельность организации сошла на нет. Отметим, что лидер СРНО И.А. Корвацкий прожил долгую жизнь в эмиграции – сначала в Турции, а затем в Швеции (по крайней мере, его следы прослеживаются вплоть до 1974 г.). В 1957 г. он установил связь с советским Комитетом за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, писал для советской прессы, но в СССР так и не переехал (ГАРФ 4: 15, 140).

Можно сделать вывод, что СРНО представлял из себя достаточно примечательное явление жизни белого Юга в 1919–1920 гг. Пытаясь объединить вокруг себя всех русских националистов (от представи-

телей духовенства и приходских общин до членов галицко-русских организаций, от умеренных национально-прогрессивных кругов до консервативно-монархических), он сделал серьезную заявку на то, чтобы играть важную роль в политической жизни России. Но события военно-политического характера, приведшие к поражению белого движения, помешали осуществлению этих планов.

ЛИТЕРАТУРА

Александров 1919 – Александров А. Письмо в редакцию // Северокавказский край. 1919. 21 июля. № 150. С. 2.

Бортневский 1999 – Бортневский В.Г. Разведка и контрразведка Белого Юга (1917–1920 гг.) // Бортневский В.Г. Избранные труды. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 289–305.

Бурнакин 1920 – Бурнакин А. Национальная община // Вечернее слово. 1920. 4 июня. № 130. С. 1.

Бутаков 2002 – Бутаков Я.А. Русские националисты и Белое движение на Юге России // Новый исторический вестник. 2002. № 2 (7). С. 5–29.

В Мелитополе 1919 – В Мелитополе // Таврический голос. 1919. 9 февраля. № 29 (102). С. 2.

В Народном Совете 1919 – В Народном Совете Прикарпатской Руси // Свободная речь. 1919. 6 (19) октября. № 215. С. 2.

Во Всероссийском Союзе 1919 – Во Всероссийском Союзе Русских Национальных Общин // Великая Россия. 1919. 17 (30) октября. № 323. С. 2.

ВСРНО 1921 – Всероссийский союз русских национальных общин // Зарубежный клич. 1921. № 1. С. 16.

ГАРФ 1 – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69.

ГАРФ 2 – ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 259.

ГАРФ 3 – ГАРФ. Ф. Р-6001. Оп. 1. Д. 11.

ГАРФ 4 – ГАРФ. Ф. Р-9651. Оп. 2. Д. 352.

Деникин 1926 – Деникин А.И. Очерки русской смуты. Том 5: Вооруженные силы Юга России. Берлин: Книгоиздательство «Медный всадник», 1926. 367 с.

Деятельность 1919 – А. М-р. Деятельность Союза русских национальных общин // Жизнь. 1919. 6 (19) октября. № 135. С. 3.

Дроздовский 1923 – Дроздовский М.Г. Дневник. Берлин: Книгоиздательство Отто Кирхнер и К°, 1923. 186 с.

Казарова 2017 – Казарова Н.А. Историк-славист Иван Онуфриевич Панас // Русин. 2017. № 2 (48). С. 158 – 165. DOI: 10.17223/18572685/48/11.

Корвацкий 1919а – Корвацкий И. Национальное возрождение // Свободная речь. 1919. 20 октября (2 ноября). № 227. С. 1.

Корвацкий 1919b – *Корвацкий И.* Союз русских национальных общин и его деятельность в связи с моментом. Екатеринодар, 1919. 16 с.

Кремлевец 1919 – *Кремлевец.* Церковь и национальная идея // Свободная речь. 1919. 27 октября (9 ноября). № 232. С. 1.

Молитвенные собрания 1920 – Молитвенные собрания в национальной общине // Ялтинский вечер. 1920. 27 октября (9 ноября). № 369. С. 2.

Национальная община 1919a – Национальная община // Жизнь. 1919. 4 (17) августа. № 86. С. 4.

Национальная община 1919b – Национальная община // Терско-Дагестанский вестник. 1919. 10 сентября. № 134. С. 2.

Национальная школа 1919 – «Национальная школа» // Терско-Дагестанский вестник. 1919. 8 октября. № 156. С. 2.

Открытие 1919 – Открытие русской национальной общины // Жизнь. 1919. 30 июля (12 августа). № 81. С. 4.

Русская община 1919 – «Русская община» // Великая Россия. 1919. 6 (19) февраля. № 131. С. 1.

Русская община 1920 – Русская община // Голос фронта. 1920. 28 июля (10 августа). № 119. С. 2.

Русским родителям 1919 – Русским родителям // Терско-Дагестанский вестник. 1919. 30 октября. № 161. С. 2.

Собрание 1920 – Собрание русской национальной общины // Таврический голос. 1920. 11 (24) октября. № 346 (496). С. 1.

Сокальский 1919 – *Сокальский А.* К русским людям (Письмо третье) // Свет Христов. 1919. 15 августа. № 24. С. 1–2.

СРНО 1919 – Союз русских национальных общин // Жизнь. 1919. 6 (19) июня. № 36. С. 4.

Съезд общин 1919 – Съезд национальных общин // Терско-Дагестанский вестник. 1919. 17 июля. № 90. С. 2.

Съезд представителей 1919 – *А. М.-р.* Съезд представителей русских национальных общин (От нашего корреспондента) // Жизнь. 1919. 23 июля (5 августа). № 75. С. 3.

Телеграмма 1920 – Телеграмма Центрального Совета Всероссийского союза национальных общин Верховному комиссару Франции // Военный голос. 1920. 23 октября (5 ноября). № 163. С. 3.

Устав ВСРНО 1919 – Устав Всероссийского Союза русских национальных общин. Ростов н/Д, 1919. 20 с.

Устав ВСРНО 1923 – Устав Всероссийского союза русских национальных общин. Белград, 1923. 22 с.

Устав ВСРНО 1921 – Устав Всероссийского Союза русских национальных общин. Цели союза. Константинополь, 1921. 21 с.

Цветков 2016 – *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1920–1922 гг. М., 2016. Ч. 2. 640 с.

Юго-Восточный собор 2018 – Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. 372 с.

BAR - Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University. Anton & Kseniia Denikin collection. Box 24. Работа монархических организаций на Юге России.

REFERENCES

Aleksandrov, A. (1919) Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editorial office]. *Severokavkazskiy kray*. 21st July.

Bortnevsky, V.G. (1999) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 289–305.

Burnakin, A. (1920) Natsional'naya obshchina [National community]. *Vechnoe slovo*. 4th June.

Butakov, Ya.A. (2002) Russkie natsionalisty i Beloe dvizhenie na Yuge Rossii [Russian nationalists and the White Movement in the south of Russia]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2 (7). pp. 5–29.

Tavricheskiy golos. (1919) V Melitopole [In Melitopol]. 9th February.

Svobodnaya rech'. (1919) V Narodnom Sovete Prikarpat'skoy Rusi [In the People's Council of Carpathian Rus']. 6th (19th) October.

Velikaya Rossiya. (1919) Vo Vserossiyskom Soyuze russkikh natsional'nykh obshchin [In the All-Russian Union of Russian National Communities]. 17th (30th) October.

Anon. (1921) Vserossiyskiy soyuz russkikh natsional'nykh obshchin [All-Russian Union of Russian National Communities]. *Zarubezhnyy klich*. 1.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-446. List 2. File 69.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-5881. List 2. File 259.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-6001. List 1. File 11.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9651. List 2. File 352.

Denikin, A.I. (1926) *Ocherki russkoy smuty* [Sketches of Russian Distemper]. Berlin: Mednyy vsadnik.

A. M-r. (1919) Deyatel'nost' soyuza russkikh natsional'nykh obshchin [The activities of the Union of Russian National Communities]. *Zhizn'*. 6th (19th) October.

Drozdovsky, M.G. (1923) *Dnevnik* [Diary]. Berlin: Otto Kirchner i K^o.

Kazarova, N.A. (2017) Historian and Slavist Ivan Onufrievich Panas. *Rusin*. 2

(48). pp. 158–165 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/48/11

Korvatsky, I. (1919a) *Natsional'noe vozrozhdenie* [National revival]. *Svobodnaya rech'*. 20th October (2nd November).

Korvatsky, I. (1919b) *Soyuz russkikh natsional'nykh obshchin i ego deyatel'nost' v svyazi s momentom* [Union of Russian National Communities and its activities in connection with the moment]. Ekaterinodar: [s.n.].

Kremlevets. (1919) *Tserkov' i natsional'naya ideya* [Church and national idea]. *Svobodnaya rech'*. 27th October (9th November).

Yaltinskiy vecher. (1920) *Molitvennyye sobraniya v natsional'noy obshchine* [Prayer Meetings in the National Community]. 27th October (9th November).

Zhizn'. (1919a) *Natsional'naya obshchina* [National community]. 4th (17th) August.

Tersko-Dagestanskiy vestnik. (1919a) *Natsional'naya obshchina* [National community]. 10th September.

Tersko-Dagestanskiy vestnik. (1919b) "Natsional'naya shkola" ["National school"]. 8th October.

Zhizn'. (1919b) *Otkrytie russkoy natsional'noy obshchiny* [Opening of the Russian national community]. 30th July (12th August).

Velikaya Rossiya. (1919) *Russkaya obshchina* [Russian community]. 6th (19th) February.

Golos fronta. (1920) *Russkaya obshchina* [Russian community]. 28th July (10th August).

Tersko-Dagestanskiy vestnik. (1919c) *Russkim roditelyam* [To Russian parents]. 30th October.

Tavricheskiy golos. (1920) *Sobranie russkoy natsional'noy obshchiny* [Meeting of the Russian national community]. 11th (24th) October.

Sokalsky, A. (1919) *K russkim lyudyam (Pis'mo tret'e)* [To the Russian people (Letter 3)]. *Svet Khristov*. 15th August.

Zhizn'. (1919c) *Soyuz russkikh natsional'nykh obshchin* [The Union of Russian national communities]. 6th (19th) June.

Tersko-Dagestanskiy vestnik. (1919d) *S'ezd natsional'nykh obshchin* [Congress of National Communities]. 17th July.

A. M-r. (1919) *S'ezd predstaviteley russkikh natsional'nykh obshchin (Ot nashego korrespondenta)* [Congress of Representatives of Russian National Communities (From our correspondent)]. *Zhizn'*. 23rd July (5th August).

Voennyi golos. (1920) *Telegramma Tsentral'nogo Soveta Vserossiyskogo Soyuzu natsional'nykh obshchin Verkhovnomu komissaru Frantsii* [Telegram of the Central Council of the All-Russian Union of National Communities to the High Commissioner of France]. 23rd October (5th November).

Anon. (1919) *Ustav Vserossiyskogo Soyuzu Russkikh Natsional'nykh Obshchin* [Statute of the All-Russian Union of Russian National Communities]. Rostov-on-Don: [s.n.].

Anon. (1923) *Ustav Vserossiyskogo Soyuza russkikh natsional'nykh obshchin* [Charter of the All-Russian Union of Russian National Communities]. Belgrad: [s.n.].

Anon. (1921) *Ustav Vserossiyskogo Soyuza russkikh natsional'nykh obshchin. Tseli soyuza* [Charter of the All-Russian Union of Russian National Communities. Goals of the Union]. Constantinople: [s.n.].

Tsvetkov, V.Zh. (2016) *Beloe delo v Rossii. 1920 – 1922 gg.* [White Movement in Russia. 1920–1922]. Book 2. Moscow: Nauka.

Biryukova, Yu.A. (ed. (2018) *Yugo-Vostochnyy russkiy tserkovnyy sobor 1919 goda* [Southeast Russian Church Council 1919]. Moscow: Novospassky Monastery.

The Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University. Anton & Kseniia Denikin Collection. Box 24. Work of the Monarchist organizations in the South of Russia.

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Anton A. Chemakin – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: a.chemakin@spbu.ru